

Е.Е. КРАСНОЖЕНОВА
(Астрахань)

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
ПО ОХРАНЕ МАТЕРИНСТВА И
ДЕТСТВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941–1945 гг.
(на материалах Нижнего Поволжья)**

Рассматриваются основные направления государственной политики в области охраны материнства и детства в Нижнем Поволжье. Показаны особенности продовольственного обеспечения и медицинского обслуживания детских учреждений региона, организации усыновления, патронирования и трудоустройства детей, помощи многодетным и одиноким матерям.

Ключевые слова: *материнство и детство, детские учреждения, беспризорность, опека и патронирование, государственные пособия, единовременная помощь.*

Одной из важнейших государственных задач в годы Великой Отечественной войны стала забота о социально незащищенных слоях населения – детях, инвалидах, членах семей военнослужащих, многодетных матерях, эвакуированных гражданках. В рассматриваемый период органы государственного управления, общественные организации придавали большое значение условиям жизни детей.

Структурные изменения в рабочей силе, возрастание удельного веса женщин в общественном производстве обусловили необходимость быстрого расширения сети детских яслей и детских садов, а также решение связанных с этим вопросов питания, помещений, кадров и т.д. Увеличение детских учреждений происходило в значительной мере за счет расширения сети детских садов, яслей различных ведомств, колхозов. В сельской местности в структуру детских учреждений входили колхозные детские площадки, действовавшие в периоды посевных и уборочных работ. В колхозах Сталинградской области к апрелю 1943 г. было организовано 1930 детских площадок с охватом 93550 детей дошкольного возраста, 2201 ясли с охватом 53593 детей [6, с. 208–209]. В соответствии с постановлениями СНК от 9 января и 10 декабря 1944 г., на-

правленными на расширение сети детских садов и улучшение их работы, местные органы власти принимали меры по укреплению материальной базы детских дошкольных учреждений [12, с. 247].

С самого начала войны на развитие сети детских учреждений стали выделяться дополнительные средства. В 1942 – 1943 гг. в Сталинградской области на содержание детдомов было ассигновано 9713 тыс. руб., на организацию пионерских лагерей и детских площадок – 8130 тыс. руб. [5, с. 31]. К 1943 г. в области появилось 19 новых детдомов, в которые были направлены 3000 детей (Там же), в сентябре – ноябре 1943 г. открыто три дома ребенка на 50 мест каждый: в Михайловке, Нижнем Чире и в Астрахани. Кроме того, было намечено организовать 10 специальных детдомов на 1500 человек [15, с. 17–23]. На 1 ноября 1943 г. в Сталинграде имелось яслей (33) на 1995 детей, 60 детсадов на 5240 детей, 42 школы [9, с. 180–181]. В 1944 г. в Сталинграде было восстановлено 5 школ на 2440 учащихся и 4 детских сада [17, с. 62–69]. В 1945 г. в Тракторозаводском районе г. Сталинграда имелось 6 школ с количеством учащихся 3071 чел., в том числе 3 начальных, 1 неполная средняя, 2 средних, 8 детских садов с количеством детей 893 чел., 6 яслей на 220 коек (Там же, с. 51–56). В Саратовской области к весне 1945 г. были открыты детские ясли на 30180 мест и детские площадки в колхозах на 49017 детей [10, с. 14].

Вновь открываемые в регионе детские учреждения зачастую располагались в крайне непригодных, требующих переделки и капитального ремонта помещениях. Детские оздоровительные площадки не имели укрытий от солнца и мест для отдыха детей [5, с. 37]. В целях обеспечения безотказного приема детей в детские сады в существующих детских садах применялись стационарные спальни, использовались свободные площади в жилых домах, торговых помещениях, комнаты в общежитиях.

В детских садах имели место частые случаи инфекционных заболеваний, ведущих к длительным карантинам. В этих условиях 27 октября 1942 г. СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по улучшению работы органов наркомздрава и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению питания нуждающихся детей» [12, с. 244]. Местные органы власти Нижнего По-

волжья в этих условиях предусматривали комплекс мер по санитарному обследованию детучреждений [8, с. 1 – 2; 19, с. 395 – 396].

Наряду с расширением сети детских учреждений органы государственной власти использовали и другие возможности устройства детей. 23 января 1943 г. было принято постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», согласно которому упорядочивалась работа региональных комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей, улучшался контроль за условиями жизни патронируемых, усыновленных и трудоустроенных детей, оказывалась помощь органам НКВД в выявлении и учете беспризорных детей и налаживании работы справочно-адресной службы детских столов [11, с. 157].

Важнейшей проблемой являлось обеспечение детских учреждений продовольствием. Продовольственная проблема была одной из сложных в социальной сфере и в тяжелые периоды российской истории требовала от органов власти, в том числе и местных, незамедлительного реагирования [1, с. 24]. Исключением без стал и военный период. По рекомендации Наркомпроса СССР, разработанной в 1941 г., калорийность питания детей в детских учреждениях должна была составлять 2747,75 килокалория. Однако снабжение продуктами не позволяло в достаточной мере обеспечить полноценное питание. В ходе проверок детских столовых в 1943 г. в г. Астрахани было установлено, что питание детей двухразовое, продовольствием столовые полностью не обеспечены, есть трудности с обеспечением сахаром, жирами, мясом [3, с. 1–4, 7, 9, 38]. Неудовлетворительно осуществлялось питание в Астраханском Доме ребенка, яслях № 9 и других детских учреждениях. Ясли нерегулярно снабжались продуктами питания, резко уменьшился ассортимент отпускаемых им продуктов. Овощами детские сады не обеспечивались, за исключением капусты. Плохо снабжались детские учреждения молоком [2, с. 22].

Для решения продовольственной проблемы с 1943 г. началось создание подсобных хозяйств при детских домах, садах, яслях, чья продукция становилась источником пополнения их продовольственной базы. Дополнительным питанием со своих подсобных хозяйств были хорошо обеспечены ясли №5, №18 Трусовского района г. Астрахани, №8 Микояновского района города [4, с. 22].

Значительную помощь детским учреждениям оказывали шефы – колхозы, промышленные предприятия и промартели. Колхозы «Коммунар» и «Красный огородник» Средне-Ахтубинского района Сталинградской области выделили детским домам 3 коров, 20 овец, 120 кг шерсти, топливо [18, с. 164]. Принимались решения по отчислению двух-трех трудней в фонд оказания помощи особо нуждающимся детям, по выпуску одежды и обуви, выдаче продовольственных пайков детям, нуждающимся в дополнительном питании.

Вопросы продовольственного снабжения детских учреждений региона частично решались за счет средств профсоюзов, районных и городских исполкомов, советов. Президиум ВЦСПС предложил всем профсоюзам, организациям создать для детей рабочих и служащих пионерские лагеря и детские площадки. Особое внимание при этом уделялось детям из семей малообеспеченных и многодетных родителей. По линии профсоюза рабочих рыбной промышленности Юга в Астраханской области в 1944 г. на рыбокомбинате им. Микояна 97 детей было помещено в детские ясли, 178 – в детские сады, выдано 124 путевки в пионерлагерь [7, с. 24].

На летний отдых принимались прежде всего дети военнослужащих, инвалидов войны и погибших на фронте, дети матерей-одиночек. Они в первую очередь помещались в детучреждения и прикреплялись к столовым. В 1943 г. в Сталинградской области 4631 ребенок был помещен в детучреждения, 10182 прикреплены к детским столовым [20, с. 288–290]. Для физически ослабленных, больных детей предусматривалось усиленное питание. Его нормы устанавливались централизованно, и на местах вносились лишь коррективы, исходя из имеющихся фондов.

Увеличение детских учреждений в регионе в годы войны не позволило в полной мере обеспечить их всем необходимым. Во вновь открываемых детских садах, домах, яслях не хватало мебели, кроватей, посуды, игрушек. В столовых ощущался недостаток кухонной посуды. Так, детдома Сталинградской области были обеспечены кроватями только на 50% [15, с. 17–23]. Для решения этой проблемы создавались постоянно действующие комиссии. Их задачей являлось использование возможностей местной промышленности для укрепления материальной базы детских учреждений, прежде всего детских домов, а также ши-

рокого привлечения общественности для оказания материальной помощи.

Серьезной проблемой в годы войны была детская беспризорность. В 1942 г. на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью по Сталинградской области было израсходовано 35444 тыс. руб. [6, с. 124–130]. После окончания битвы на Волге по области было направлено в детские дома свыше 2 тыс. детей, оставшихся без родителей, 1238 детей было патронировано или усыновлено [18, с. 165]. В августе 1943 г. в Сталинграде выявили 500 безнадзорных ребят, которым оказали помощь. Из них 644 ребенка отправили в детдом, 209 трудоустроили, 132 усыновили [16, с. 62–75]. За 1942–1943 гг. по области было трудоустроено 2814 подростков, передано на патронирование 2503, на опеку – 1536, усыновлено 612 [5, с. 31].

Особое значение органы государственной власти в военный период придавали мероприятиям по охране материнства. Беременным женщинам на крупных предприятиях был увеличен в два раза дополнительный продовольственный паек, их детям в возрасте до трех лет раздавалось питание в молочных кухнях. Отпускались средства и отоваривались карточки на новорожденного. Оказывалась материальная помощь многодетным и одиноким матерям.

Большую работу местные власти Нижнего Поволжья провели по реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства» [13]. Указ предусматривал улучшение обеспечения кормящих матерей, увеличение числа детских учреждений и уменьшение платы за них. Однако не всегда он полностью исполнялся предприятиями. Так, на Астраханской судовой им. Кирова отсутствовал учет беременных и кормящих женщин, не было дифференцированного подхода к этим категориям работников для обеспечения их дополнительным питанием [4, с. 24].

Значительно увеличивались государственные пособия на воспитание детей. Одновременно увеличивался отпуск по беременности – с 36 до 42 календарных дней. Запрещалось привлекать беременных женщин на сверхурочные работы, а имеющих грудных детей – к ночным работам на период кормления ребенка. Родители, имеющие троих детей при заработке до 400 руб., а также четверых при за-

работке до 600 руб., освобождались на 50% от оплаты за помещение детей в детские сады и ясли, а имеющие пятерых детей и более – независимо от размера заработной платы.

Отделы по государственной помощи многодетным матерям, организованные при городских и районных финансовых органах Саратовской области, выплатили многодетным и одиноким матерям государственное пособие на сумму 3457940 руб., в том числе 1649800 руб. единовременной помощи одиноким матерям. На 1 апреля 1945 г. по Саратовской области пособие по многодетности получали 3346 матерей, 697 многодетных матерей были награждены орденами «Материнская слава» и медалями «Медаль материнства», из них десяти многодетным матерям присвоено звание «Мать-героиня» [14, с. 62–63]. За годы войны в Саратовской области дополнительные материальные льготы получали 12 тыс. женщин [10, с. 203].

Таким образом, условия жизни детей в Нижнем Поволжье зависели от эффективности государственной политики в области оказания им социальной помощи. Ее разнообразные формы, проводимые социальные мероприятия, несмотря на все проблемы и издержки, помогли в условиях военного времени организовать продовольственное обеспечение и медицинское обслуживание, оказать материальную поддержку многодетным и одиноким матерям, содействовали усыновлению, патронированию и трудоустройству детей.

Литература

1. Виноградов С.В. Голод 1921 г. в Поволжье. Причины, масштабы, последствия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3.
2. ГААО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 284.
3. ГААО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 286.
4. ГААО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 291.
5. ГААО. Ф. 2150. Оп. 1. Д. 162.
6. ГААО. Ф. 3205. Оп. 3. Д. 127.
7. ГААО. Ф. 3246. Оп. 1. Д. 6.
8. ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 635.
9. ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 638.
10. ГАСО. Ф. 1738. Оп. 2. Д. 1425.
11. Законодательные и административно-правовые акты военного времени. М., 1943.
12. Панарина Е.В. Решение социальных проблем Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Армавир : Изд-во Армавир. гос. пед. ун-та, 2009.
13. Правда. 1944. 8 июля.
14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 8. Д. 470.
15. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 225.

16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 339.
 17. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 435.
 18. Храмов Л.В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов : Изд-во СГУ, 1973.
 19. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНОВО). Ф. 113. Оп. 12. Д. 8.
 20. ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 15.

Public policy on maternity and childhood protection in the period of the Great Patriotic War in 1941 – 1945 (based on the material of the Nizhny Volga region)

There are regarded the main areas of public policy on maternity and childhood protection in the Nizhny Volga region. There are shown the peculiarities of food supply and medical care of children's institutions of the region, organization of adoption, patronage and job placement of children, help to mothers of many children and single mothers.

Key words: *maternity and childhood, children's institutions, homelessness, patronage and guardianship, welfare payments, flat payment.*

А.В. ЛИПАТОВ
(Волгоград)

**КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ
КУЛЬТУРЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ
(ВОЛГОГРАДСКОЙ) ОБЛАСТИ
В 1953 – 1964 гг.**

Охарактеризована проблема обеспечения кадрами учреждений культуры Сталинградской (Волгоградской) области в период хрущевской оттепели. Выявлены основные направления повышения образовательного уровня и квалификации кадров, описаны пути комплектации штатов.

Ключевые слова: *кадры учреждений культуры, культура, «оттепель».*

1953 – 1964 годы вошли в историческую литературу как годы «оттепели». Они воспринимаются как переходные к общественно-

политической либерализации общественных отношений в связи с критикой Н.С. Хрущевым «культы личности» И.В. Сталина, а также как переломные в истории советского общества в связи с достижениями в науке, образовании, научно-техническом прогрессе, обустройстве условий жизни и духовном производстве. Помимо обеспечения дальнейшего мощного роста всех отраслей народного хозяйства и повышения материального благосостояния важнейшей задачей был рост культурного уровня советского народа. Особое значение здесь приобрели такие социальные институты, как учреждения культуры, которые создавали определенную основу для развития духовной жизни, культурного роста и формирования личности советского человека в рамках существующей идеологии в СССР.

Дома культуры, библиотеки, музеи, парки культуры и отдыха как доступные и самые массовые учреждения культуры в Советском государстве были вписаны в огромную идеологическую машину по коммунистическому воспитанию граждан, при этом они являлись одними из центров развития культуры и удовлетворения духовных потребностей людей. Главным субъектом системы культурного обслуживания и политического воспитания были ее непосредственные организаторы и участники – культработники, т.е. городские и сельские библиотекари, музейные работники, руководители различных кружков и групп художественной самодеятельности, организаторы клубной работы, методисты, лекторы. От качественного кадрового обеспечения напрямую зависела успешная деятельность учреждений культуры и реализация просветительской миссии.

Однако огромные людские потери в Великую Отечественную войну, бедность, разруха, низкий уровень жизни населения наложили негативный отпечаток как на количественный и качественный состав работников учреждений культуры, так и на развитие всех направлений деятельности организаций культуры. Первоочередная проблема заключалась в неуккомплектованности штатных расписаний. Особенно остро она стояла в сельских учреждениях культуры. Это можно объяснить недостаточным финансированием и слабой материально-технической базой. Так, инспекцией Областного управления в октябре 1953 г. было установлено, что в Калачевском, Палласовском,